

Ван Сян

Образ воды в мифологических и религиозных представлениях народов мира

Статья посвящена рассмотрению образа воды в традиционной картине мира различных этносов. Вода, являясь одним из основных элементов мироздания большинства народов древности, уравновешивала и дополняла действие других стихий: земли, воздуха и огня в европейской космогонии, дерева, земли, огня и металла – в китайской. Трактовка воды как источника жизни, который ассоциируется с рождением, плодородием, оздоровлением и обновлением, представлена на примерах из европейской и китайской мифологии, религиозных представлений разных народов, а также художественных интерпретаций.

Стихия воды, наряду с огнем, землей и воздухом, представляет собой универсальный архетипический образ, основу организации мира людей, фауны и флоры. Она является источником всего сущего, практически во всех культурах ассоциируется с рождением, женским началом, плодородием, очищением и обновлением. В качестве символа вода приравнивается к постоянному движению, изменению в материальном мире, восстановлению, возвращению к жизни – как противопоставление миру «неживых». Погружение в воду в любых культурах считалось возвратом к первоначальному, чистому состоянию тела и духа, в рамках традиционных представлений олицетворяло смерть в старой жизни и возрождение в новой.

Цель статьи – рассмотреть значение водной стихии в мифах, легендах и обрядовых традициях народов мира, доказать масштабность и универсальность анализируемого образа в художественном воплощении. Материалом для исследования послужили сюжеты и повествования из древнегреческих и древнеримских мифов, библейские тексты, европейские легенды и китайская традиционная философская система. Анализ работ С. С. Аверинцева [1], А. Н. Афанасьева [2], Л. Н. Виноградовой [4], Н. Л. Павлова [8], С. Ю. Рыкова [9], Н. С. Широковой [10] позволил обобщить и конкретизировать полученные результаты.

Вода – один из четырех (в китайской культуре – пяти) основных элементов мироздания. В мифологических представлениях большинства этносов вода соотносится с первоначальным хаосом, является субстанцией, которая существовала и будет существовать всегда – и до возникновения мира, и после того, как он погибнет. В космогонических мифах вода представляется первоосновой всего сущего. Широко распространен мотив «поднятия мира из океанских глубин» [1]. В Библии Бог, соз-

давая мир, разделяет земную и небесную воду – возникают небо и океан, из которого позже поднимается земля. В большинстве верований вода воплощает женское космическое начало, приравнивается к категориям «душа мира», «мать», «родительница жизни». Женские проявления водной стихии выражены в характеристиках податливости, радушия, восприимчивости. Жидкое состояние делает воду свободной от жестких ограничений и дает возможность трансформироваться и принимать разные формы, заполняя любое пространство.

В теориях о происхождении вселенной воде отводится первостепенная роль. Образ первозданной морской бездны присутствует в большинстве мифов древних цивилизаций, которые отождествляли воду с божествами. Например, в месопотамской мифологии в пантеоне богов представлены Апсу и его невеста Тиамат. Апсу – божество, охраняющее и сберегающее пресную воду бездонного подземного моря. Тиамат – богиня соленых вод океанов. Объединение этих могущественных божеств, согласно шумеро-аккадскому космогоническому эпосу «Энума элиш», породило хаос и способствовало созданию вселенной.

Традиционная картина мира египетского этноса также связана с водой. Согласно преданию, «отец богов» Нун, огромная водная бездна, включает в себе все сущее, непостижимое, космическое. Нун и его супруга Наунет, олицетворяющая небо, являются прародителями всех египетских богов. Нун, с мужским телом и головой лягушки, и Наунет, с телом женщины, но с головой змеи, отождествлялись со всеми крупными водными массивами – реками, озерами, морями и океанами.

Схожая «водная» концепция возникновения жизни представлена у греческого поэта Гесиода (VIII в. до н. э.), который описывает в мифологической поэме «Теогония» мироздание и рождение потомков от богини Геи. Основным в сюжетной линии поэмы является мировое море, посреди которого образуются острова и появляются боги, в числе которых божества рек и морей.

Для определения места воды в европейской культуре важную роль играет изучение древнегреческой и древнеримской мифологии, так как именно Древнюю Грецию называют колыбелью европейской цивилизации. У греков и римлян самым древним богом воды был Океан, отец рек и родников. Реки становятся элементами культа, на берегах строятся храмы, в воды опускаются жертвенные дары. Главный водный бог – Посейдон/Нептун, брат верховного божества Зевса/Юпитера. Изображения Нептуна и Посейдона в античном искусстве сходны, чаще всего их представляли правящими четверкой коней, олицетворяющих морские волны, с трезубцем в руке, символом власти над подводным миром, в окружении тритонов, дельфинов и других морских обитателей («Посейдон с трезубцем», коринфская табличка, VI в. до н. э.; мозаика «Нептун и Амфитрита», IV в., Лувр).

В ряду греко-римских легенд и верований, посвященных воде, выделяется история Эгерии, нимфы, которая была женой и вдохновительницей Помпилия, правителя Нумы. После смерти супруга Эгерия так и не смогла смириться с потерей, долгое время ее плач и потоки слез наполняли окружающее пространство. Боги, потрясенные силой горя, сжалились и превратили Эгерию в источник, символизирующий вечность любви, что была между нимфой и Помпилием. Древнеримский поэт Публий Овидий Назон писал об этом в поэме «Метаморфозы» (15 книга): «Горя Эгерии все ж облегчить не в силах чужие / Бедствия; также лежит под самой горой, у подножья, / Горькие слезы лия. Наконец, страдальцы чувством / Тронута, Феба сестра из нее ледяную криницу / Произвела, превратив ее плоть в вековечные воды...» [7, с. 558].

Важными функциями воды являются сохранение и передача информации. Эти функции выполняют прорицатели, которые часто предсказывают будущее посредством фонтана или источника. До наших дней дошли древние архитектурные сооружения на источниках, представлявшие собой оракулы – места, где провозглашались пророчества: храм Аполлона в Дельфах, оракул Зевса и Дионы в Додоне и др. Как отмечают исследователи, «посещение святых вод и их источников составляет во многих традициях особый вид паломничества. Достаточно вспомнить общегреческую притягательность дельфийского источника с храмом Аполлона, “пуцом земли” Омфалом и знаменитым на все Средиземноморье оракулом» [8, с. 321].

У племен и народов, проживавших на территории современной Европы, с тайнами водных просторов связано большое количество преданий, легенд и сказок. Богата оригинальными сюжетами кельтская мифология: древние кельты были близки к природе и верили в целительную силу определенных вод. Как и в мифопоэтических традициях других цивилизаций, в кельтских легендах вода представлена стихией, обладающей дуалистической природой. Так, одним из самых почитаемых божеств в ирландской мифологии является Мананнан Мак Лир – владыка морей и Страны вечной юности, который путешествует по морям и небесам на корабле без парусов и весел. Вторая часть его имени – Мак Лир – переводится как «сын моря». В ирландских сагах он именуется «всадником вздымающихся волн моря», которые считаются «его скакунами»; если море волнуется – это «длинные локоны жены Мананнана поднимаются и опускаются» [10, с. 321]. Миссия Мананнана заключалась в том, чтобы доставлять души мертвых на небеса или в подземный мир. Кроме того, Мак Лир известен как божество, дарующее расцвет и плодородие: когда он плывет по морю, пена вод превращается в поля цветов, а водоросли становятся фруктовыми деревьями.

В европейской культуре существовали и другие связанные с водой божества, несущие людям добро и радость. Например, у галльских пле-

мен многие женские божества покровительствовали рекам. Богиней Сены была Секвана, богиней Марны – Матрона, богиней Ивонны – Икаунис. Богинями-покровительницами наделены также многие мелкие источники, культ которых подтверждается эпитафическими материалами и художественными изображениями (скульптурами, статуями). Источники в Бордо, в Каоре, в Лодуне (Гард), в Тоннере носили имя Девона, «божественная». Иногда богини объединялись, чтобы дать рождение одному источнику. Ученый-кельтолог К. Жюлиан называет их «воды-Матери» и относит к культуре Матерей [10, с. 236].

Материнская символика воды – одна из наиболее ярких в мифологических представлениях многих этносов: древние мыслители полагали, что именно из воды возникает жизнь, и моря являются символом рождения: «вода течет, она “живая”, подвижная; она вдохновляет, исцеляет, пророчит. И в каждом источнике, в каждой реке проявлялись все удивительные свойства воды» [Там же, с. 237].

Стихия воды может представлять собой не только позитивное – создающее, питающее, продуцирующее начало, но также приобретать отрицательные, разрушительные черты. В мифологических верованиях вода является ареалом не только богов, но и демонов – существ злонамеренных или скрывающих в себе зло, представляющих непостижимое, глубоко скрытое в человеческом подсознании. Примером являются мифологические образы древнегреческих сирен, порождений первобытного ужаса – Стикса, водные чудовища Сциллы и Харибды, описанные Гомером. В древнегреческом искусстве сирены показаны как орнитоантропоморфные существа – птицы с женскими головами, обладающие резким голосом и малопривлекательные внешне (рисунок с античной вазы «Одиссей и сирены», V в. до н. э., погребальная статуя сирены, IV в. до н. э., Национальный археологический музей, Афины). Традиция художественного изображения сирен молодыми сладкоголосыми прекрасными девами относится к более поздним периодам (Ф. Лейтон «Рыбак и сирена», 1858; Э. Бутибонн «Сирены», 1883; Г. Дрейпер «Одиссей и сирены», 1909).

Некоторые божества вод нередко обладают негативными чертами, как и Посейдон, проявляющий обидчивый и вспыльчивый характер, выражающийся в бурях, штормах, бушующих морских волнах.

Анализируя народные славянские верования, Л. Н. Виноградова отмечает: «Вода – среда обитания нечистой силы и душ умерших людей» [4, с. 386]. Особенно опасной водная среда становится ночью, отчего существовал запрет на посещение любых водных источников в это время суток; если все же это было необходимо, то к воде шли обязательно группой и никогда не оглядывались при возвращении.

Во многих памятниках письменности сохранились свидетельства почитания воды древними славянами. Существуют упоминания о жертво-

приношениях воде и молитвам возле нее, а также гаданий, заключения браков, принесения клятв и т. д. «Поклонение священным источникам и колодцам у восточных славян связывалось с культом святой Пятницы, которая была известна как покровительница водной стихии» [Там же]. Вода была не только источником жизни и плодородия, но и символом здоровья. Отец, благословляя молодую, говорил: «Будь здорова, как вода, будь веселая, как весна, будь богатая, как осень, будь плодородная, как земля» [5, с. 58]. Вода широко используется в народной медицине. Целебной считается дождевая вода: «дождь, особенно весенний, дарует тем, кто им умывается, силы, здоровье, красоту и чадородие; больным дают пить дождевую воду, как лекарство, или советуют в ней купаться» [2, с. 185].

Символика водной стихии, как наиболее масштабная и универсальная, перешла в сферу религии. В иудаизме и христианстве присутствует связь рождения мира с водой. Так, в «Книге бытия» повествуется о том, как Бог сотворил человека и землю за семь дней: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:1, 2) [3, с. 1]. Вода рассматривается как проявление Бога. Создав свет и разделив день и ночь, на второй день Бог создал небо, чтобы отделить нижние воды (океаны) от верхних вод (дожди), а на третий день из нижних вод появилась суша, которая стала почвой для растений. Одним из лучших живописных изображений этих событий считается полотно И. Айвазовского «Хаос. Сотворение мира» (1841, Музей конгрегации мхитаристов, Сен-Лазар, Венеция), за которое художник был награжден золотой медалью от папы римского. Через четверть века художник вновь обратился к этой теме (И. Айвазовский «Сотворение мира», 1864, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). На полотнах великого мариниста вода является смысловым и композиционным центром картины.

Водная стихия в Библии является символом гибели и смерти: «Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня» (Пс. 68:2, 3) [3, с. 599]. В строках библейского текста, о том, как Бог «простер руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих» (Пс. 17:17) [3, с. 575] описывается символическое спасение от смерти и бед – «вод многих». Известным примером карающей и разрушающей силы воды в христианской религии является притча о Всемирном потопе, согласно которой Ной, по просьбе Бога, строит ковчег для своей семьи и животных, чтобы спастись. Остальной же мир, населенный людьми, которые забыли Бога, был затоплен дождем, лившим сорок дней и сорок ночей.

Вода в религиозных представлениях разных народов является не только источником жизни и воплощением смерти, но также средством

очищення, возродження, испытання. Для большинства современных религиозных воззрений основным символическим значением воды является очищение. В исламской религии, например, непременным условием действительности молитвы служит ритуальная чистота: верующие должны выполнять омовения чистой водой, не смешанной с другими веществами, которые изменяют ее цвет, запах или вкус. Особая роль воды повлияла и на архитектуру – в центре мечети находится бассейн для омовения или фонтан, в котором вода обязательно должна быть проточной.

В буддизме водная символика представлена в качестве «безустанной воды» – символа безудержного потока бытия. Важное значение имеет церемония окропления головы монаха, поскольку вода символизирует мудрость Будды, и монах, прошедший церемонию окропления, обретает высокий статус учителя. Понятие «пересечь поток» в буддизме имеет символический смысл и подразумевает прохождение через мир иллюзий и обретение просветления.

При рассмотрении мифологического значения воды в традиционной культуре Китая следует определить ее место в категориальной системе китайской философии, а также значимость в структуре мироздания – у-син (五行). Концепция У-син – это пять взаимосвязанных «стихий»: хо 火 «огонь», шуй 水 «вода», ту 土 «земля», му 木 «дерево», цзинь 金 «металл». Вода рождается при плавлении металла, затем дает жизнь растениям. Цитируя древние тексты, исследователь восточных культур С. Ю. Рыков фиксирует: «Первое начало – вода, второе – огонь, третье – дерево, четвертое – металл и пятое – земля. [Постоянная природа] воды – быть мокрой и течь вниз; огня – гореть и подниматься вверх; дерева – [подаваться] сгибанию и выпрямлению; металла – подчиняться [внешнему воздействию] и изменяться; [природа] земли проявляется в том, что она принимает посев и дает урожай» [9, с. 294]. В представлении китайского народа основные свойства проявляются в значении воды как текучего вещества, поэтому и питьевая вода, и кровь, и вино и др. входят в собирательное понятие «образ воды».

Вода – неотделимая часть жизни китайца в будни и праздники. Художественным воплощением этого является картина Чжан-Цзэдуаня «Праздник Цинмин на реке Бяньхэ» (XII в., музей Гугун, Пекин), детально запечатлевшая городскую церемонию прощания с зимой во время оттепели, когда вода меняет физическую форму, из твердого состояния переходя в текучее – как сама жизнь в ее постоянном движении и стремлении к преобразованию.

Философское осмысление образа воды базируется на идее о ее первоначальной «бесформенности» и способности обретать любую форму в зависимости от внешних обстоятельств. Как и во многих других культурах, водная стихия в китайской картине мира может выступать в качестве разрушающего и созидającego начала. Тем не менее в основном

вода понимается как источник жизни и плодородия. Важной становится способность воды проявлять силу в уступчивости, в уклонении от гнева. Согласно китайским представлениям, вода противопоставляется камню: мягкое и эластичное «начало жизни» и твердое и безжизненное – «смерть». С указанным свойством связана дихотомия Инь и Ян: вода как женское начало составляет оппозицию огню. Еще одно значение воды в традиционной культуре Китая – поиск формы с сохранением собственных свойств, что относится как к отдельной личности, так и к народу в целом.

Таким образом, можно утверждать, что водная стихия в мифологии большинства народов мира представляется универсальной и архаичной категорией, она многозначна и наделена различными символическими признаками. Вода как первозданная стихия находится в основании космогонических представлений большинства древних народов, служит местом проявления мифологических сил – с добрыми, позитивными характеристиками или негативными и разрушительными. В этой двойственности выражается понимание амбивалентности воды, которая одновременно наделена «благодетельными и губительными для людей свойствами» [6, с. 7]. Важной является трактовка стихии воды в мировых религиях и традиционной китайской философской системе. Вода воспринимается как символ мудрости, «бесконечного потока» жизни, очищающей и восстанавливающей силы, наделенной способностью возрождения и обновления. В китайской философско-мифологической системе образ воды – источник жизни, плодородия, подвижности, способности к изменениям и стремления к духовной и нравственной свободе.

1. Аверинцев, С. С. Вода / С. С. Аверинцев // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М., 1991. – Т. 1. – С. 240.

2. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1995. – Т. 1. – 416 с.

3. Библия: Книги Священного Писания, Ветхого и Нового Завета: Канонические. – Минск : Беларусь, 2004. – 1217 с.

4. Виноградова, Л. Н. Вода / Л. Н. Виноградова // Славянские древности : в 5 т. / отв. ред. Н. И. Толстой. – М., 1995. – Т. 1 / сост. Т. А. Агапкина [и др.]. – С. 386–390.

5. Зайкоўскі, Э. Вада / Э. Зайкоўскі, І. Крук, У. Лобач // Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўнік / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск, 2006. – С. 57–59.

6. Криничная, Н. А. Мифология воды и водоемов / Н. А. Криничная. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2014. – 389 с.

7. Овидий Назон, Публий. Метаморфозы / Публий Овидий Назон. – М. : Слово, 2004. – 583 с.

8. Павлов, Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм : Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев / Н. Л. Павлов. – М. : Олма Пресс, 2001. – 368 с.

9. Рыков, С. Ю. Древнекитайская философия : курс лекций / С. Ю. Рыков. – М. : ИФРАН, 2012. – 312 с.

Тэорыя і гісторыя мастацтва

10. Широкова, Н. С. Мифы кельтских народов / Н. С. Широкова. – М. : Астрель, 2005. – 431 с.

Wang Xiang

**The image of water in mythological
and religious ideas of the peoples of the world**

The article is devoted to the consideration of water as a mythological image in the traditional worldview of various ethnic groups. For most of the peoples of antiquity, water was one of the main elements of the universe, balancing and complementing the action of other elements – earth, air and fire in European cosmogony (wood, earth, fire and metal – in the Chinese concept). The most important role associated with the interpretation of water represents the element as the source of all life on Earth, associates it with birth, fertility, healing and renewal. Using examples from European and Chinese mythology, as well as religious representations of different peoples, the author explores the image of water in its multifaceted manifestations and determines its place in the universal mythological system.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 04.10.2021.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ